

**Securities as objects of civil rights in the new edition of the civil code
of the Russian Federation**
Kuznetsov V. (Russian Federation)
**Ценные бумаги как объекты гражданских прав в новой редакции
гражданского кодекса РФ**
Кузнецов В. В. (Российская Федерация)

*Кузнецов Виктор Валерьевич / Kuznetsov Victor – магистр юриспруденции,
кафедра гражданского права,
Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Санкт-Петербургская юридическая академия, г. Санкт-Петербург*

***Аннотация:** статья посвящена некоторым новеллам в гражданско-правовом регулировании ценных бумаг как объектов гражданских прав в связи с принятием в прошлом году новой редакции Гражданского кодекса РФ.*

***Abstract:** the article is devoted to some novels in the civil-law regulation of the securities as objects of civil rights in connection with the adoption last year of a new version of the Civil Code.*

***Ключевые слова:** объекты гражданских прав, документарные ценные бумаги, бездокументарные ценные бумаги, обязательственные и иные права, иное имущество, корпоративные права.*

***Keywords:** objects of civil rights, documentary securities, uncertificated securities, contracts and other rights, other property, corporate rights.*

Гражданское законодательство о ценных бумагах в середине прошлого года претерпело существенные, давно ожидавшиеся изменения и дополнения. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» были реформированы нормы ГК РФ о ценных бумагах. Закон дополнил общие положения Гражданского кодекса другими нормами общего характера, взятыми из нормативных актов, регулирующих отдельные виды бумаг. По сути, законодатель произвел мини-кодификацию законодательства о ценных бумагах. Законодатель действовал в русле Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации. Концепция призывала к «ревизии» норм ГК РФ о ценных бумагах и указывала на необходимость «устранить имеющиеся в Кодексе внутренние противоречия цивилистической конструкции ценной бумаги».

Новый Гражданский кодекс, как и прежний, относит ценные бумаги к объектам гражданских прав (ст. 128 ГК). Согласно Кодексу объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица) либо иным способом, если они не ограничены в обороте. Гражданский кодекс указывает, что законом или в установленном законом порядке могут быть введены ограничения оборотоспособности объектов гражданских прав, в частности, могут быть предусмотрены виды объектов гражданских прав, которые могут принадлежать лишь определенным участникам оборота либо совершение сделок с которыми допускается по специальному разрешению (ст. 129 ГК). Хорошо известно, что на рынке ценных бумаг такие примеры встречаются весьма часто. В частности, на рынке государственных ценных бумаг Правительство РФ и другие уполномоченные органы в соответствии с Федеральным законом от 29 июля 1998 г. N 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» имеют право устанавливать ограничения оборотоспособности государственных ценных бумаг, а также ограничивать круг «лиц, которым данные ценные бумаги могут принадлежать на праве собственности или ином вещном праве» (ст. 8). Правительство пользуется этой нормой при установлении ограничений в отношении различных видов государственных облигаций (например, ОФЗ, ГСО), а также в отношении нерезидентов, физических лиц и т.п.

В отличие от прежней редакции новый Гражданский кодекс к вещам относит только документарные ценные бумаги. Бездокументарные ценные бумаги наряду с безналичными денежными средствами относятся к «иному имуществу» (ст. 128 ГК). При этом документарные ценные бумаги относятся к движимым вещам, признаются движимым имуществом. Таким образом, законодатель подтвердил «вещность» только документарных ценных бумаг, исключив из числа вещей бездокументарные ценные бумаги. [Вопрос об отнесении ценных бумаг к вещам еще недавно являлся весьма дебатруемым в российской цивилистической науке и вызывал серьезную критику¹]. Очевидно, что во многом это

¹ Габов А. В. Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. С. 56 - 58.]

произошло в силу острой необходимости и здравого смысла российского законодателя использовать в условиях, по сути, правового вакуума начала 90-х годов сложившийся в течение тысячелетий юридический инструментарий вещного права в отношении, в том числе, и ценных бумаг. [Эту же позицию в свое время заняли регуляторы фондового рынка²], и в течение долгого времени занимали ВАС РФ и другие [суды³]. [Хотя на окружном уровне имела и прямо противоположная судебная практика⁴]. Кроме этого, совершенно естественно, что развитие и диверсификация экономических отношений неумолимо приводят к диверсификации, усложнению, расширению числа и т.п., в том числе и видов, объектов гражданских прав.

Отнесение бездокументарных ценных бумаг к «иному имуществу» вызывает гораздо больше вопросов. Понятно намерение законодателя отделить ценные бумаги в документарной форме от бездокументарных уже на уровне объектов гражданских прав. Однако это должно было облегчить достижение более важной цели - подчинить бездокументарные ценные бумаги регулированию обязательственным правом. И этой цели законодатель своей последней формулировкой ст. 128 ГК РФ полностью не добился. Конструкция «иного имущества» лишь опосредует право собственности на обязательственные права. Верно то, что этой цели законодатель в какой-то мере добивается в других положениях Гражданского кодекса, путем использования специальной терминологии, указанием на типично обязательственно-правовые средства защиты и т.п., при этом без достаточной правовой основы на уровне общих формулировок содержания понятия «объекты гражданских прав». Например, право требовать от обязанного лица исполнения по бездокументарной ценной бумаге признается за лицом, указанным в учетных записях в качестве **правообладателя** (п. 1 ст. 149), т.е. у бездокументарной бумаги не может быть владельца, поскольку она не является вещью. Правообладатель, со счета которого были неправомерно списаны бездокументарные ценные бумаги, вправе требовать от лица, на счет которого ценные бумаги были зачислены, возврата такого же количества соответствующих ценных бумаг (п. 1 ст. 149.3), т.е. нет необходимости идентификации «тех же самых» бездокументарных бумаг. Правообладатель, чьи права были нарушены неправомерным списанием бездокументарных ценных бумаг, при наличии возможности приобретения таких же ценных бумаг на организованных торгах по своему выбору вправе требовать от лиц, несущих перед ним ответственность за причиненные убытки, приобретения таких же ценных бумаг за их счет либо возмещения всех необходимых для их приобретения расходов (п. 3 ст. 149.3), что указывает на невозможность виндикации обязательственных прав и т.п.

Незаконченность, отсутствие сквозного единообразного специального регулирования бездокументарных ценных бумаг в новом Гражданском кодексе объясняет присутствие в Кодексе положений о применении к обороту бездокументарных ценных бумаг правил о документарных или об именных документарных ценных бумагах (п. 6 ст. 143 и п. 3 ст. 149.1). Хотя законодатель указывает, что эти правила применяются, если «иное не установлено настоящим Кодексом, законом или не вытекает из особенностей фиксации прав на бездокументарные ценные бумаги» или «не противоречит существу таких ценных бумаг», понятно, что многое будет зависеть от судебной практики и потребует законодательных изменений и дополнений в будущем.

По-видимому, невозможность для бездокументарных ценных бумаг найти более адекватное место среди объектов гражданских прав связано с недостаточной зрелостью рынка ценных бумаг в целом, незрелостью соответствующих ему правоотношений, как следствие - неразвитостью российской теории ценных бумаг и современного гражданского права, особенно в контексте новейших тенденций «дематериализации», «обездвижения», «безбумажного оборота» ценных бумаг и проч.

В этом контексте, к сожалению, по-прежнему остаются во многом актуальными выводы авторов доклада [«О концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг»⁵], где отмечается, что «для описания отношений, связанных с ценной бумагой, приходится выбирать между двумя юридическими инструментариями, свойственными либо вещному, либо обязательственному праву. Ни одно из них полностью не подходит к описанию всей полноты отношений, которые возникают в реальной жизни по поводу ценных бумаг. Так, «традиционный» инструментарий права собственности не дает для «бездокументарных» ценных бумаг полного решения

[² Доклад ЦБ России, ФКЦБ России, Минфина РФ от 1 июля 1997 г. N 01-04/804, ДВ-4117 и 05-1-01 «О концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг» // СПС «Гарант»].

[³ Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций, утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. N 33, Постановления Президиума ВАС РФ от 28 декабря 1999 г. N 1293/99, от 22 марта 2002 г. N 1824/01 и решения судов других инстанций // СПС «Гарант»].

[⁴ Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 декабря 1998 г. по делу N А33-1595/98-С1-Ф02-1538/98-С2].

[⁵ Доклад ЦБ России, ФКЦБ России, Минфина РФ от 1 июля 1997 г. N 01-04/804, ДВ-4117 и 05-1-01 «О концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг»].

вопросов виндикации, защиты добросовестного приобретателя, передачи ценных бумаг (гражданское законодательство говорит о «вручении» вещи). В то же время инструментарий традиционного обязательственного права не подходит с точки зрения концепции уступки требования (цессии), которая допускает право должника предъявлять новому кредитору возражения, основанные на его отношениях со старым кредитором, что полностью исключает концепцию легитимации по ценным бумагам (когда, например, запись в реестре кредиторов по ценным бумагам должна давать «очищающее» значение для нового приобретателя). При обоих подходах (и при «вещном», и при «обязательственном»), с одной стороны, необходимо делать некоторые (более или менее существенные) «опущения» из правил, а с другой стороны - дорабатывать юридический инструментарий.

Пункт 2 ст. 130 ГК устанавливает, что регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе. Общие положения о государственной регистрации прав на имущество содержатся в ст. 8.1 ГК РФ. Государственная регистрация прав на имущество осуществляется уполномоченным в соответствии с законом органом на основе принципов проверки законности оснований регистрации, публичности и достоверности государственного реестра. В государственном реестре должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить объект, на который устанавливается право, управомоченное лицо, содержание права, основание его возникновения (п. 1 ст. 8.1). Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом (п. 2 ст. 8.1). Вопрос о регистрации «иного имущества», т.е. бездокументарных ценных бумаг, в Кодексе специально никак не оговаривается. В отношении ценных бумаг вообще в ст. 142 (п. 2) Кодекса закрепляется норма о необходимости государственной регистрации выпуска и выдачи ценных бумаг в случаях, установленных законом. Специальным законом, регулирующим данные отношения, является Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. N 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (глава 5) (далее - Закон «О рынке ценных бумаг»). Закон регулирует выпуск и обращение эмиссионных ценных бумаг как в документальной, так и в бездокументарной форме независимо от типа эмитента. Согласно Закону государственная регистрация требуется при выпуске как ценных бумаг - движимых вещей (например, предъявительских облигаций), так и ценных бумаг - обязательственных прав (акций, именных облигаций, опционов эмитента, российских депозитарных расписок). Закон содержит и исключения. Не требуется государственная регистрация, например, для облигаций Банка России, а также биржевых облигаций (они выпускаются на предъявителя с обязательным централизованным хранением) (ст. 27.5-1 и 25.5-2 Закона). К иным ценным бумагам положения данного Закона применяются, только если это специально предусмотрено федеральными законами (ст. 1 Закона).

В ст. 142 ГК законодатель делает попытку устранить главное противоречие прежней редакции ГК РФ в общей юридической конструкции ценной бумаги: соотношение понятий «документарная ценная бумага» и «бездокументарная ценная бумага». В новой редакции Гражданский кодекс рассматривает документальные и бездокументарные ценные бумаги как отдельные правовые институты, закрепляя для каждого типа ценной бумаги отдельные определения.

Определение понятия «документарные ценные бумаги» во многом сходно с определением, содержащимся в прежнем Гражданском кодексе. Это - документы, соответствующие установленным законом требованиям и удостоверяющие обязательственные и иные права, осуществление и передача которых возможны только при предъявлении таких документов. Данное определение более правильное, хотя по-прежнему недостаточно законченное и последовательное. Прежняя редакция Гражданского кодекса, содержащая единое определение понятия «ценная бумага», говорила об удостоверении только имущественных прав, не упоминая неимущественных, таких, например, как право владельца акции на участие в управлении акционерным обществом. Последние получили закрепление чуть позднее, в определении понятия «эмиссионной ценной бумаги», данным в ст. 2 Закона «О рынке ценных бумаг».

Непоследовательность заключается в упоминании наряду с обязательственными «иных прав» с неясным юридическим содержанием. Отчасти, по-видимому, законодатель здесь формулирует норму на перспективу, предполагая по мере развития и диверсификации российской экономики появление новых видов ценных бумаг и удостоверяемых ими прав. Однако возможно также, что законодатель концептуально не был уверен в том, какие имущественные и неимущественные права могут удостоверяться **документарными** ценными бумагами, могут ли имущественные права быть, например, только обязательственными, и проч. Таким образом, вопрос об «иных правах» нуждается в дополнительном рассмотрении. [Вполне вероятно, законодатель упоминанием «иных прав» сделал уступку сторонникам вещных прав, удостоверяемых ценными бумагами⁶]. Следует заметить, что авторы - сторонники данной концепции, как правило, сопровождают свои выводы оговорками (иногда весьма показательными). [В частности, В. А. Белов, анализируя содержание удостоверяемых прав даже такими

⁶ Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие по специальному курсу. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 т. Т. I. М.: Центр ЮрИнфоР, 2014. С. 89;].

«исключительно вещными» товарораспорядительными ценными бумагами, как коносаменты и складские свидетельства, отмечает, что в действительности они удостоверяют «не более чем **требование выдачи товара** определенного количества, рода и качества»⁷].

Это также не могут быть корпоративные или преимущественные права, так как последние могут удостоверяться лишь **бездокументарными** ценными бумагами, в первую очередь такими эмиссионными ценными бумагами, как акции. В любом случае данный факт означает отсутствие ясности понимания и единства мнений в экспертном и законодательном сообществе в отношении юридического содержания понятия «документарные ценные бумаги». На наш взгляд, удостоверяемые документарными ценными бумагами имущественные права не могут быть вещными, они имеют обязательственную природу. Их конструкция строится в соответствии со ст. 307 ГК РФ, согласно которой в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Под эту конструкцию подпадают все известные удостоверяемые ценными бумагами имущественные права.

В отношении неимущественных прав, удостоверяемых документарными бумагами, на настоящий момент можно с уверенностью говорить лишь о различного рода информационных правах. Речь идет, в частности, о праве на информацию владельцев документарных ценных бумаг по отношению к эмитенту и другим лицам (в первую очередь к брокерам, регистраторам, депозитариям и т.п.) (например, право владельца предъявительских облигаций или банковских сертификатов на информацию о характере, объеме удостоверяемых прав, сроках погашения и т.п. эмитированных ими ценных бумаг). То есть это исключительно «вторичного рода» права, сопровождающие владение документарной ценной бумагой.

В новой редакции Гражданского кодекса бездокументарные ценные бумаги получили равный статус с ценными бумагами в документарной форме. Они перестали быть просто фикцией, лишь **специальным способом фиксации прав**, как это было согласно ст. 149 старой редакции ГК РФ. Определение понятия «бездокументарные ценные бумаги» приводится в соответствии с идеологией Закона «О рынке ценных бумаг», где впервые в российском законодательстве бездокументарные ценные бумаги стали рассматриваться как форма эмиссионных ценных бумаг, когда владелец устанавливается на основании записи в реестре владельцев ценных бумаг или, в случае депонирования ценных бумаг, на основании записи по счету депо (ст. 2 Закона). Согласно Кодексу «бездокументарными ценными бумагами» признаются обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со ст. 149 Гражданского кодекса РФ (п. 1 ст. 142). В контексте бездокументарных ценных бумаг категория «иных прав» имеет значительно более широкое содержание. Вероятно, здесь под «иными правами» следует понимать наряду с вышеупомянутыми информационными правами также различного рода индивидуальные и коллективные корпоративные и преимущественные права, опосредующие членство владельца бездокументарной ценной бумаги, в первую очередь акции, в хозяйственном обществе. Корпоративные права опосредуют участие их владельцев в управлении акционерным обществом, позволяют через участие в процессе принятия решений (в частности, через голосование на общем собрании акционеров) обеспечить реализацию своего интереса. Однако формального владения, в частности, акциями для достижения своего интереса бывает недостаточно. Достижение целей владельца таких ценных бумаг зависит от их количества, от величины пакета принадлежащих ему ценных бумаг. Именно величина пакета ценных бумаг позволяет владельцу получить преимущества по отношению к другим акционерам или третьим лицам, т.е. получить преимущественные права. Данные отношения регулируются Федеральным законом от 26 декабря 1995 г. N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 7, 40 - 41).

В целом, несмотря на высказанные замечания, следует отметить, что новая редакция ст. 128 - 130 и главы 7 Гражданского кодекса РФ устраняет многие противоречия и пробелы старого ГК РФ в отношении ценных бумаг, означает значительный шаг в совершенствовании регулирования ценных бумаг и отражает новый этап развития российского рынка ценных бумаг (который, к сожалению, пока не достиг зрелости, сравнимой с более «старыми» иностранными финансовыми рынками).

Общая идеология регулирования как документарных, так и бездокументарных ценных бумаг в Гражданском кодексе во многом приведена в соответствие с Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации, произведена «ревизия» норм о ценных бумагах, в Кодексе появилась Общая часть, посвященная ценным бумагам. Бездокументарные бумаги получили отдельное регулирование, они перестали быть фикцией, лишь специальным способом фиксации прав, как это было в старой редакции ГК РФ, появились специальные нормы, учитывающие специфику их оборота. По сути, можно говорить о «мини-кодификации» норм гражданского законодательства о ценных бумагах.

⁷ Белов В. А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. С. 90].

Однако некоторые вопросы не получили целостного и законченного раскрытия и регулирования, как, например, понятие «иных прав», удостоверяемых ценными бумагами, что особенно актуально в отношении документарных ценных бумаг. Сохраняются некоторая незаконченность, отсутствие сквозного единообразного специального регулирования бездокументарных ценных бумаг. Хотя бездокументарные ценные бумаги получили отдельное место среди объектов гражданских прав посредством категории «иное имущество», вряд ли можно говорить, что данная категория полностью отвечает долговременным потребностям их гражданского оборота. По-видимому, невозможность для бездокументарных ценных бумаг найти более адекватное место среди объектов гражданских прав и отсутствие регулирования некоторых других вопросов оборота ценных бумаг связаны с недостаточной зрелостью рынка ценных бумаг в целом, незрелостью соответствующих ему правоотношений, как следствие - с неразвитостью российской теории ценных бумаг и современного гражданского права, особенно в контексте новейших тенденций «дематериализации», «обездвижения», «безбумажного оборота» ценных бумаг и проч.

Литература

1. *Габов А. В.* Ценные бумаги: Вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. С. 56 - 58.
2. Доклад ЦБ России, ФКЦБ России, Минфина РФ от 1 июля 1997 г. N 01-04/804, ДВ-4117 и 05-1-01 «О концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг» // СПС «Гарант».
3. Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций, утв. Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 21 апреля 1998 г. N 33, Постановления Президиума ВАС РФ от 28 декабря 1999 г. N 1293/99, от 22 марта 2002 г. N 1824/01 и решения судов других инстанций // СПС «Гарант».
4. Постановление Федерального арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 декабря 1998 г. по делу N АЗЗ-1595/98-С1-Ф02-1538/98-С2.
5. Доклад ЦБ России, ФКЦБ России, Минфина РФ от 1 июля 1997 г. N 01-04/804, ДВ-4117 и 05-1-01 «О концептуальных подходах к месту и роли депозитарной деятельности на современном рынке ценных бумаг».
6. *Белов В. А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве: Учеб. пособие по специальному курсу. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 т. Т. I. М.: Центр ЮрИнфоР, 2014. С. 89.
7. *Белов В. А.* Ценные бумаги в российском гражданском праве. С. 90.